

В год 90-летия со дня рождения В. Маяковского «Литературная газета» проводит «разговор-путешествие» (выражение поэта) известных советских писателей по городам, где он (выдавал, читал стихи, устравал диспуты).

Путешествие, начатое в Грузии (диалог Евгений Евтушенко — Отар Чиладзе, «ЛГ», № 14), сегодня продолжается.

Из беседы перед поездкой в Киев

ГАМЗАТОВ. Я в Киеве был не один раз. Украинцы мне близки, и там немало друзей-поэтов — и Дм. Павлычко, который переводил мои сочинения, и В. Коротич, и дружил с Н. Ушаковым, а в Литинституте когда-то учился вместе с П. Вороньком... Но больше всего я дружу с Шевченко и Лесей Украинкой. В только что вышедшей новой книге

есть стихи «Товарищ на пленительной мове»: «...Ты говоришь со мной, Лесья, Или музыка слышится мне? В языке моем сабельный лязг Пронизал почти каждое слово, И полна упительных ласк Не твою ль, златоустал, мову? Ты со мною воевал, И на ней говоришь, и Завораживай снова, и снова, Хоть из каждой лпты — только три Понимаю украинских слова.» (Перевод Я. КОЗЛОВСКОГО)

ДОЛМАТОВСКИЙ. С украинской меня связывает очень многое. В довоенные времена я был участником шевченковского пленума правления СП СССР, и путешествовал в те дни по республике, навсегда сдружилось меня с М. Бажаном, С. Головановским, Л. Первомайским, А. Малышом, другими украинскими писателями. А в годы войны я находился на Юго-Западном фронте. В 1941-м мне пришлось в сложных обстоятельствах переправляться через Днепр, тогда же, в 41-м, написана песня «Ой, Днепр, Днепр»...

Сегодня в «разговоре-путешествии» участвуют:
Расул ГАМЗАТОВ,
Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ,
Иван ДРАЧ,
Борис ОЛЕЙНИК

Олейник. «Стояло... вавилонское столпотворение», — писал Маяковский о своих первых выступлениях в Киеве. Все его доклады, лекции, чтение стихов проходили, по воспоминаниям современников и отзывам газет, в переполненных залах, вызывая бурный восторг аудитории: «5000 человек на протяжении трех часов очень внимательно слушали Маяковского и отвечали аплодисментами на его крылатую фразу». Вот еще один газетный отзыв: «Все места заняты, в проходах стоят. За проходами стоят, всю страду обвели... На страду воз Маяковский. — Издание моей поэмы «Хорошо», — горит Маяковский, — как будто приорвано к нашему десятилетью. Но я совсем не желаю, чтобы она украсила собой только это десятилетие. Она нужна будет и будет иметь значение и через 20, и через 40 лет. Да, я так думаю. Я в этом уверен...» И он не ошибся.

Драч. Но это мы теперь, спустя десятилетия, говорим с уверенностью — не ошибся, а тогда, в его время, выражалась уверенность иного толка: «...его уверенность о полном сродке с современностью — неосновательны... значение Маяковского в нашей поэзии — отрицательное: по его стихам можно узнать, как не следует писать стихи. Бедней идеями, обладающий сужением кругозором, ипохондричный, невзрачный, слабый мастер — он вне всяких сомнений стоит ниже своей эпохи, и эпоха отвернется от него». Это из книжки Г. Шенгели, изданной Всесоюзским союзом поэтов в 1927 году — за три года до смерти Маяковского. Вот в какой, мягко сказать, непростой ситуации он находился, вот в каких условиях ему приходилось работать, доказывая то, что казалось бы, не требует доказательств.

Долматовский. Кажется, я остался одним из немногих поэтов, кто встречался с Маяковским, слушал его (увлекшись им, я старался не пропускать ни одного его вечера в Москве) и однажды даже читал ему свои опысы.

Олейник. Огромное сердце поэта мгновенно отзывалось — огромной радостью на «шаги сажени», огромным негодованием на то, что мешало «зрамуху шалого»: Нашему времени нужен поэт с такой великопной, мгновенной реакцией.

Долматовский. Кажется, я остался одним из немногих поэтов, кто встречался с Маяковским, слушал его (увлекшись им, я старался не пропускать ни одного его вечера в Москве) и однажды даже читал ему свои опысы.

Олейник. Огромное сердце поэта мгновенно отзывалось — огромной радостью на «шаги сажени», огромным негодованием на то, что мешало «зрамуху шалого»: Нашему времени нужен поэт с такой великопной, мгновенной реакцией.

Долматовский. Кажется, я остался одним из немногих поэтов, кто встречался с Маяковским, слушал его (увлекшись им, я старался не пропускать ни одного его вечера в Москве) и однажды даже читал ему свои опысы.

Олейник. Огромное сердце поэта мгновенно отзывалось — огромной радостью на «шаги сажени», огромным негодованием на то, что мешало «зрамуху шалого»: Нашему времени нужен поэт с такой великопной, мгновенной реакцией.

Долматовский. Кажется, я остался одним из немногих поэтов, кто встречался с Маяковским, слушал его (увлекшись им, я старался не пропускать ни одного его вечера в Москве) и однажды даже читал ему свои опысы.

Олейник. Огромное сердце поэта мгновенно отзывалось — огромной радостью на «шаги сажени», огромным негодованием на то, что мешало «зрамуху шалого»: Нашему времени нужен поэт с такой великопной, мгновенной реакцией.

Долматовский. Кажется, я остался одним из немногих поэтов, кто встречался с Маяковским, слушал его (увлекшись им, я старался не пропускать ни одного его вечера в Москве) и однажды даже читал ему свои опысы.

Олейник. Огромное сердце поэта мгновенно отзывалось — огромной радостью на «шаги сажени», огромным негодованием на то, что мешало «зрамуху шалого»: Нашему времени нужен поэт с такой великопной, мгновенной реакцией.

Драч. Маяковский открыл собой в поэзии новый тип художника, который в противовес чистоплюю и ханжам не брезговал заниматься всем, что было вызвано потребностями дня: и рекламой, пусть даже сосок, и плакатами, и агитками. Это не означает, разумеется, что мы должны бросить все и сочинять рекламы сосок или новинки века — жевательной резинки... Но то, что у нас отсутствует в такой мере причастность ко всему, какая была у Маяковского, — это мы должны с болью признать, такого общественного темперамента у нас нет. Из своих 20-х годов Маяковский бросает вызов и нам, и молодому. Очень важно возбуждать у молодых общественный темперамент, бойцовский характер, чтобы каждый чувствовал: он живой, реагирующий нерв, лицо, ответственное за все в мире.

Долматовский. Кажется, я остался одним из немногих поэтов, кто встречался с Маяковским, слушал его (увлекшись им, я старался не пропускать ни одного его вечера в Москве) и однажды даже читал ему свои опысы.

Олейник. Огромное сердце поэта мгновенно отзывалось — огромной радостью на «шаги сажени», огромным негодованием на то, что мешало «зрамуху шалого»: Нашему времени нужен поэт с такой великопной, мгновенной реакцией.

Долматовский. Кажется, я остался одним из немногих поэтов, кто встречался с Маяковским, слушал его (увлекшись им, я старался не пропускать ни одного его вечера в Москве) и однажды даже читал ему свои опысы.

Долматовский. Кажется, я остался одним из немногих поэтов, кто встречался с Маяковским, слушал его (увлекшись им, я старался не пропускать ни одного его вечера в Москве) и однажды даже читал ему свои опысы.

Олейник. Огромное сердце поэта мгновенно отзывалось — огромной радостью на «шаги сажени», огромным негодованием на то, что мешало «зрамуху шалого»: Нашему времени нужен поэт с такой великопной, мгновенной реакцией.

Долматовский. Кажется, я остался одним из немногих поэтов, кто встречался с Маяковским, слушал его (увлекшись им, я старался не пропускать ни одного его вечера в Москве) и однажды даже читал ему свои опысы.

Олейник. Огромное сердце поэта мгновенно отзывалось — огромной радостью на «шаги сажени», огромным негодованием на то, что мешало «зрамуху шалого»: Нашему времени нужен поэт с такой великопной, мгновенной реакцией.

Долматовский. Кажется, я остался одним из немногих поэтов, кто встречался с Маяковским, слушал его (увлекшись им, я старался не пропускать ни одного его вечера в Москве) и однажды даже читал ему свои опысы.

Олейник. Огромное сердце поэта мгновенно отзывалось — огромной радостью на «шаги сажени», огромным негодованием на то, что мешало «зрамуху шалого»: Нашему времени нужен поэт с такой великопной, мгновенной реакцией.

Долматовский. Кажется, я остался одним из немногих поэтов, кто встречался с Маяковским, слушал его (увлекшись им, я старался не пропускать ни одного его вечера в Москве) и однажды даже читал ему свои опысы.

Олейник. Огромное сердце поэта мгновенно отзывалось — огромной радостью на «шаги сажени», огромным негодованием на то, что мешало «зрамуху шалого»: Нашему времени нужен поэт с такой великопной, мгновенной реакцией.

Ежегодно с 1924 по 1928 год приезжает В. Маяковский на Украину, выступает в Киеве, Харькове, Одессе, Запорожье, Житомире, Днепрпетровске, Виннице. Он посвящает Советской Украине стихотворения «Киев», «Долг Украине», тепло пишет о своих по-

ездках и встречает с читателями украинских городов... Благоприятное влияние В. Маяковского нужно видеть не в том, размещает ли тот или иной поэт строки своего стихотворения «лесенкой», не в том, насколько избрательны его рифмы

или оригинальны метафоры, а в том, умеет ли поэт, подобно Маяковскому, активно и своевременно служить своим художественным словом делу Коммунистической партии и советского народа... Не механическая учеба, не повторение и

копирование, а учеба творческая, направленная на то, чтобы продолжать и развивать традиции Маяковского, — вот что соответствует требованиям сегодняшнего дня и сегодняшнего читателя.
Микола БАЖАН

та, в ранний период своего творчества Маяковский, или Неруда, или Элюар — беру разных поэтов. Не надо ругать молодых, когда они экспериментируют. Каждый должен пройти эту науку. Яркое, яростное вхождение в действительность — прежде всего, но и безудержный поиск формальных решений, образных систем, структур. Если этого нет, не будет в молодости, когда же будет вообще? Я хотел бы назвать Василия Герасимко, ему 27. Это интересный, ищущий автор. Или Иван Малкович — студент университета со скрипкой в руках. Скрипка, думаю, приведет его в большую, серьезный оркестр, а потом он, как каждый настоящий поэт, сам станет оркестром. Я за развлекательные интересы, но за такую разность, разносторонность, которая способствует главному — призванию поэта. У поэта Б. Мозолевого вышла книга «Скифская степь», но знаю, написал бы он ее, не будучи историком, археологом... Что такое современная поэзия — огромный, всеохватный мир или келья, одиночество? Думаю, что и тот, кто сидел в старые времена в кельях и писал в одиночестве для нас летописи, сначала был дружинником, воевал или занимался каким-то другим делом, познал мир, а потом уже уединился. Но художник должен уметь и от многого отказаться, уйти на какое-то время из этого мира, чтобы что-то настоящее для этого мира сделать.

изведения неподвластны времени, — разве они не писали на злону дня, разве они стояли над баррикадами? **Гамзатов.** Пушкин немалым без декабристов. Страстное обличение самодержавного злодеяния, виновников смерти поэта явило миру Лермонтова.

Долматовский. Печально, что к важным, серьезным темам прилегаются бездарные авторы. Маяковский говорил о своей поэме «Владимир Ильич Ленин», что очень боялся ее, так как легко было сбиться до простого политического пересказа. Посредственности, бездарии, эпигоны не бояться, не стыдятся своих творений. Наоборот, очень активно их продают. Дискредитация этим потоком серости свободное боевое стиха, существовавшего в традициях поэзии XIX века, во многом отбита охоту у молодых, повернула их к так называемой тихой поэзии. Я думаю, это одна из причин, почему в русской поэзии в последние годы не появилось таких имен, какие звали в шестидесятые, когда молодые заявляли о себе как выразители общественной атмосферы, входили в литературу со стихами определенного гражданского звучания и направления. Во многом тут я вино критику — слишком тихо, невнятно поддерживают она обращение к общественной проблематике.

Драч. Из моих книг, которые выходили в последнее время, наименьшее удволение критики вызвала «Американский

подыгрыванием для удовлетворения публики — они всегда были вызваны серьезностью темы, постановкой проблемы, необходимостью объяснить, высказаться по существу.

Гамзатов. А разве сегодня по нашим газетам и журналам не кочуют подобные стихи — с надуманными образами, ложным пафосом, звонкой декларативностью? В своей книге «Мой Дагестан» я привожу отрывок о чабане одного нашего сочинителя: «Рассеялся в горах туман, путь ясен в плену. Своих баранов, о чабан, ты в коммунизм веди». Мы должны быть непримиримы к безобразиям халтуры. Наше благосудие приводит к тому, что к высоким темам присасываются и буквально паразитируют на них мелкие ремесленники, они обескровливают, обесценивают стих, замусоливают слово. Особенно пагубно это

введение неподвластны времени, — разве они не писали на злону дня, разве они стояли над баррикадами? **Гамзатов.** Пушкин немалым без декабристов. Страстное обличение самодержавного злодеяния, виновников смерти поэта явило миру Лермонтова.

Олейник. В некоторых власть имущих по части ЭВМ создается впечатление, что в принципе можно моделировать все: выбрать оптимальный вариант для встречи двух людей, чтобы они были совместимы, и даже оптимальную тему для разговора между этими двумя.

«...МЫ В СЕРДЦЕ БЫЛО В ВОЕН»

Олейник. «Стояло... вавилонское столпотворение», — писал Маяковский о своих первых выступлениях в Киеве. Все его доклады, лекции, чтение стихов проходили, по воспоминаниям современников и отзывам газет, в переполненных залах, вызывая бурный восторг аудитории: «5000 человек на протяжении трех часов очень внимательно слушали Маяковского и отвечали аплодисментами на его крылатую фразу». Вот еще один газетный отзыв: «Все места заняты, в проходах стоят. За проходами стоят, всю страду обвели... На страду воз Маяковский. — Издание моей поэмы «Хорошо», — горит Маяковский, — как будто приорвано к нашему десятилетью. Но я совсем не желаю, чтобы она украсила собой только это десятилетие. Она нужна будет и будет иметь значение и через 20, и через 40 лет. Да, я так думаю. Я в этом уверен...» И он не ошибся.

Долматовский. Кажется, я остался одним из немногих поэтов, кто встречался с Маяковским, слушал его (увлекшись им, я старался не пропускать ни одного его вечера в Москве) и однажды даже читал ему свои опысы.

Олейник. Огромное сердце поэта мгновенно отзывалось — огромной радостью на «шаги сажени», огромным негодованием на то, что мешало «зрамуху шалого»: Нашему времени нужен поэт с такой великопной, мгновенной реакцией.

Долматовский. Кажется, я остался одним из немногих поэтов, кто встречался с Маяковским, слушал его (увлекшись им, я старался не пропускать ни одного его вечера в Москве) и однажды даже читал ему свои опысы.

Долматовский. Кажется, я остался одним из немногих поэтов, кто встречался с Маяковским, слушал его (увлекшись им, я старался не пропускать ни одного его вечера в Москве) и однажды даже читал ему свои опысы.

Олейник. Огромное сердце поэта мгновенно отзывалось — огромной радостью на «шаги сажени», огромным негодованием на то, что мешало «зрамуху шалого»: Нашему времени нужен поэт с такой великопной, мгновенной реакцией.

Долматовский. Кажется, я остался одним из немногих поэтов, кто встречался с Маяковским, слушал его (увлекшись им, я старался не пропускать ни одного его вечера в Москве) и однажды даже читал ему свои опысы.

Олейник. Огромное сердце поэта мгновенно отзывалось — огромной радостью на «шаги сажени», огромным негодованием на то, что мешало «зрамуху шалого»: Нашему времени нужен поэт с такой великопной, мгновенной реакцией.

Долматовский. Кажется, я остался одним из немногих поэтов, кто встречался с Маяковским, слушал его (увлекшись им, я старался не пропускать ни одного его вечера в Москве) и однажды даже читал ему свои опысы.

Олейник. Огромное сердце поэта мгновенно отзывалось — огромной радостью на «шаги сажени», огромным негодованием на то, что мешало «зрамуху шалого»: Нашему времени нужен поэт с такой великопной, мгновенной реакцией.

Долматовский. Кажется, я остался одним из немногих поэтов, кто встречался с Маяковским, слушал его (увлекшись им, я старался не пропускать ни одного его вечера в Москве) и однажды даже читал ему свои опысы.

Олейник. Огромное сердце поэта мгновенно отзывалось — огромной радостью на «шаги сажени», огромным негодованием на то, что мешало «зрамуху шалого»: Нашему времени нужен поэт с такой великопной, мгновенной реакцией.

Материалы подготовил специальный корреспондент «ЛГ» И. РИШИЧ, собственный корреспондент «ЛГ» по Украине К. ГРИГОРЬЕВ